

5. *Кацнельсон С.Д.* К понятию типов валентности // ВЯ. – 1987. – №3.

6. *Кибардина С.М.* Категория субъекта и объекта и теория валентности // Категория субъекта и объекта в языках различных типов. – Л.: Наука, Лен. Отделение, 1982.

7. *Мизачев В.А.* Проблемы диахронической морфонологии германских языков. – Дис. ... д-ра филолог. наук – М., 1990

8. *Степанов Ю.С.* Имена. Предикаты. Предложения. – М.: Наука, 1981.

9. *Филмор Ч.* Основные проблемы лексической семантики. – В кн.: Новое в зарубежной лингвистике, вып. XII. – М., 1983

10. *Щур Г.С.* Теория поля в лингвистике. – М., 1974

ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ ПРЕДИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ

Шейфель Н.А.

Белгородский государственный университет

Анализ темпоральных планов предикативных единиц базируется на описании взаимодействия морфологических значений глагольного времени и темпоральных значений, выраженных лексически. В предложении могут одновременно быть и морфологические формы времени глагола, и лексические показатели темпоральности, содержащиеся в иных, не глагольных лексемах. В.А. Белошапкова отмечает: «Для организации сложного предложения существенны не только модально-временные значения, которые непосредственно выражаются глагольными формами наклонений и времен, но и те модально-временные значения, которые создаются в результате взаимодействия форм наклонений и времен с лексическим составом предложения». Автор полагает, что модально-временной план каждой части сложного предложения устанавливается *взаимодействием* грамматических и лексических факторов [1, С. 190].

Лексические показатели темпоральных планов предикативных единиц образуют обширную систему, в которую входят самые разные средства: собственно лексическое значение глаголов, существительных, прилагательных; наречия времени, предлоги, числительные и другие неконвенциональные временные указатели.

В 1924 году Отто Есперсен ставит вопрос, существуют ли у

существительных временные отношения. По предположению ученого, если бы существовал язык, в котором из формы существительного было понятно, к какому времени относится данное явление – к прошлому, настоящему или будущему, то в нем слова «невеста», «жена» и «вдова» были бы тремя временными формами, образованными от одного корня [2, С. 329]. Одним из проявлений временных отношений у существительных О. Есперсен считает появление приставки «ex-»: *ex-king* и т.п. В остальных случаях к существительным добавляются адьюнкты разного рода: *the late Lord Mayor, a future Prime Minister; an owner, present or prospective; He dreamt of home, or of what was home once; the life to come; She was already the expectant mother of his child* и др. Как видно из примеров, среди адьюнктов, передающих временные отношения, О. Есперсен выделяет как прилагательные (*late, future, expectant*), так и целые придаточные предложения, уточняющие временное значение существительного (*what was home once*). Ученый отмечает, что в некоторых языках, например, в эскимосском, есть временные различия у существительных: «холод, мороз» - *ningla – ninglithluk- ninglikak*, соответственно, настоящее, прошедшее и будущее время.

Для того чтобы проанализировать значимость лексических показателей темпоральности, или, в нашей терминологии, лексических репрезентантов (ЛР), следует определить способность темпоральной лексики участвовать в формировании темпорального плана предикативной единицы.

Известно, что лексикологи разграничивают семы по разным основаниям – *по отношению к системе языка*: узуальные и окказиональные, системные и личностные, дизъюнктивные и инвариантные; *по различительной силе*: интегральные и дифференциальные, *по степени яркости*: яркие и слабые, *по характеру выявленности*: эксплицитные и имплицитные, *по характеру конкретного содержания*: постоянные и вероятностные, *по отношению к акту речи*: актуализированные и неактуализированные и т.д. Семный состав лексических единиц анализируется нами по нескольким критериям: по различительной силе, по степени яркости и по характеру выявленности. Все лексические репрезентанты содержат общий, интегральный признак – сему «время». Рассматривая все лексические репрезентанты, как объединенные общей архисемой (или

гиперсемой) «время», в качестве дифференциальных сем мы выделяем семы «темпоральная локализация действия» и «характер протекания действия», в зависимости от яркости которых все лексеммы распределяются по двум основным подгруппам – *экстернальных* лексических репрезентантов и *интернальных* ЛР. В выделяемую нами группу *экстернальных* лексических репрезентантов входят лексеммы, которые прямо указывают время действия, относят его к какому-то периоду или соотносят с другим действием. *Интернальные* ЛР выражают характер протекания действий, распределение действий во времени.

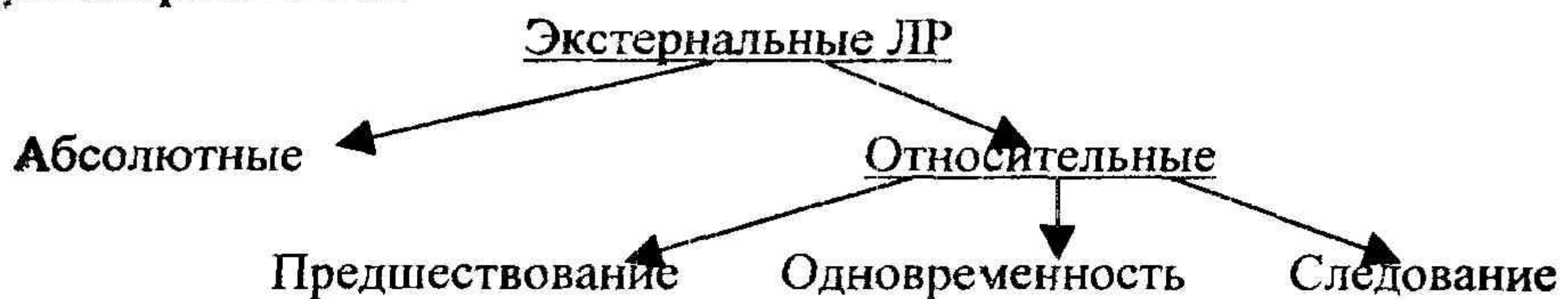
Выявляя компоненты значения слов, в качестве идентификатора выступало слово «time» в толковании значений лексических репрезентантов. Так, например, в дефинициях лексем *today* и *slow* мы находим данное слово: *today* – «this present time, period», *slow* – «taking a long time». Однако лексический репрезентант *today* указывает *время* действия (когда?) – в настоящее время, период, а лексема *slow* – *характер* протекания действия (как?) – требующий долгого времени. Соответственно – *today* является *экстернальным* ЛР, а *slow* – *интернальным* ЛР.

Однако провести четкую грань между *экстернальными* и *интернальными* лексическими репрезентантами затруднительно. Предпринятое нами подразделение является чисто условным, так как во многих случаях ЛР могут обладать чертами обеих групп из-за того, что они относятся к тем областям функционально-семантических полей темпоральности и аспектуальности, где темпоральная и аспектуальная характеристики частично недифференцированы.

Экстернальные ЛР имеют свою субградацию – образуют две большие группы: *абсолютные* и *относительные* репрезентанты. Под *абсолютными* выражениями времени понимаются слова и фразы, характеризующие события с точки зрения ориентации на какой-то определенный момент: в настоящем, прошлом или будущем. Эту группу формируют такие лексические репрезентанты, как *now, today, last month, next year, yesterday, in 1066* и т.п.

Относительные ЛР соотносят два или более событий, показывая одно из них как предшествующее другому, как следующее за другим или как одновременное с ним. Соответственно, мы выделяем три подгруппы *относительных* ЛР – демонстрирующие *предшествование* (2 days before), *следование* (the following day) и *одновременность* (at the same moment).

111 Схема 1. Экстернальные лексические репрезентанты темпоральности

Интернальные ЛР включают лексические показатели, дающие не только временную, но и аспектуальную характеристику. Они конституируются лексическими репрезентантами, характеризующими *последовательность* (first, then), *длительность* (for 2 hours), *повторяемость* (every day) и *полноту* (already) действий. ЛР длительности в свою очередь состоят из лексем, выражающих *мгновенность* (suddenly) или *протяженность* (for 2 years) действий, а ЛР повторяемости – из лексических единиц, характеризующих действие либо как *единичное* (once), либо как *периодичное* (again, seldom) (см. схему 2).

Схема 2. Интернальные лексические репрезентанты темпоральности

Помимо облигаторной экстернальной и интернальной лексики существует и так называемая **факультативная фоновая лексика**, которая не дает прямой временной характеристики действий, но, безусловно, имеет семы темпоральности. Фоновая лексика имеет свое подразделение – в эту группу отнесены лексические репрезентанты, описывающие *циклическое время*, *возрастное время* и *эпохальное время*. К лексике, демонстрирующей циклическое время, мы относим слова и выражения, описывающие времена года, время суток, а также названия приема пищи: spring, midnight, dinner и т.д. В подгруппе возрастного времени присутствуют все лексеммы, характеризующие возраст человека или предмета: old, teenager, grown-up и т.д.

Подгруппу эпохальное время составляют *архаизмы* (thee), *наименования исторических событий* (the Civil War) и *неологизмы* (Хегох), которые не содержат в своем значении никаких темпоральных сем, но способствуют временной ориентации и отнесению действия к определенной эпохе (см. схему 3).

Схема 3. Фоновая лексика

Лексические репрезентанты, обозначающие *возрастное время* не влияют на установление темпорального плана предикативной единицы:

He was an extremely clever **young** man, though he had no real appreciation of the visible arts, and whatever little sense of the beauty of poetry he possessed he had gained entirely from Dorian [Wilde].

В данном монотемпоральном предложении употребляется факультативный лексический репрезентант из группы фоновой лексики *young* (молодой), который относится к подгруппе возрастного времени и дает темпоральную характеристику только лексеме *man* (человек), но никак не влияет на создание темпорального плана предикативной единицы. Проверка на трансформацию элиминации лексического репрезентанта возрастного времени *young* не ведет к нарушению смысловой целостности и не меняет ни темпоральный план предикативной единицы, ни темпоральность всего предложения (*He was an extremely clever man...*).

Все вышеперечисленные средства выражения темпоральности относятся к так называемым традиционным, общепринятым, или в нашей терминологии – *конвенциональным* лексическим репрезентантам темпоральности. Однако наряду с ними существуют другие темпоральные конструкты, которые мы

относим к *неконвенциональным* средствам. Эти нетрадиционные средства выражения темпоральности также передают определенные временные отношения, но не стандартным образом.

К неконвенциональным ЛР мы причисляем следующие средства создания темпоральности: синтаксические конструкции, структурируемые с нарушением семантической конгруэнтности (*a wife ago*), метафорические композиты (*till you eat loaves of iron bread*), а также культурные реалии, локализирующие происходящее на временной оси.

Неконвенциональные средства, как, например, *культурные реалии*, не влияют на темпоральную характеристику предикативной единицы:

When Halloween came, I assumed that the whole family would be present to watch me perform, but I was disappointed [Lee].

В приведенном примере в качестве неконвенционального лексического репрезентанта употребляется название праздника – *Halloween* (Хэллоуин), которое, несомненно, относит действие к определенному периоду времени (31 октября), локализуя происходящее во времени. Однако темпоральный план прошедшего устанавливается видо-временной формой прошедшего простого – *came*, а неконвенциональный лексический репрезентант (ЛР), обозначающий культурную реалию выполняет уточняющую функцию. Применяв трансформационный метод и произведя субституцию лексемы *Halloween* на близкую по смыслу *holiday*, можно удостовериться, что темпоральный план прошедшего предикативной единицы не меняется (*When holiday came...*).

Анализ функционирования лексических репрезентантов темпоральности показывает, что как неконвенциональные средства, так и факультативные лексические репрезентанты дают временную характеристику только существительным и прилагательным, обозначающим предметы, существа, явления и их признаки. Они не участвуют в установлении темпоральных планов предикативных единиц сложного предложения, которые в основном формируются видо-временными формами глагола, и выполняют уточняющую, конкретизирующую функцию в дополнение к основной временной характеристике предикативной единицы.

Таким образом, конвенциональные средства (включающие облигаторные и факультативные элементы) и неконвенциональные средства составляют лексический компонент, участвующий в конструировании темпоральных планов сложного предложения.

1. *Белошапкина В.А.* Современный русский язык. Синтаксис: Учеб. пособие для филол. ун-тов. – М.: Высш. школа, 1977. – 248 с.
2. *Есперсен О.* Философия грамматики. Изд. 2-е, стереотипное. Пер. с англ. / Общ. ред. и предисловие Б.А. Ильиша. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 408 с.

СТИЛИСТИКА ПЕРЕВОДА

(на примере романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»)

Коренева Е. Ю.

Белгородский государственный университет

При переводе художественных текстов следует учитывать адекватность стиля перевода стилю переводимого произведения. Только эстетически организованный текст является художественным, а различные способы эстетизации текста составляют стиль того или иного автора. Знание приемов подобного кодирования текста, характерных для определенного писателя, облегчает одну из важных задач переводчика, заключающуюся в сохранении авторского стиля.

В целях определения приемов, способствующих формированию стиля произведения, переводчику следует обращаться к изучению особенностей литературного направления, к которому относил себя автор. При переводе текстов, принадлежащих к декадентскому направлению, нужно учитывать, что одной из главных черт данного направления является скрупулезная работа писателей над словом. Необычные, непривычные сочетания слов призваны удивлять читателя; новые сравнения, экстравагантные аналогии свидетельствуют об оригинальности произведения, без которой оно не могло бы рассматриваться декадентами как действительно художественное. К сожалению, зачастую переводчики не уделяют должного внимания теоретическому и практическому изучению особенностей стиля переводимого произведения до начала процесса перевода, что неизбежно сказывается на потере текстом его художественных достоинств.

Рассмотрим особенности перевода стилеобразующих черт декадентского романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея».